

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

LXVI Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*
Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдрасилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуикова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Искаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Козоморцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Искаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы LXVI Междунар. науч. конф. И88 (г. Казань, октябрь 2023 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2023. — iv, 42 с.

ISBN 978-5-6050322-1-2.

В сборнике представлены материалы LXVI Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6050322-1-2

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Васильева О.Ф.

Инновационное развитие компаний нефтегазового сектора в условиях цифровой трансформации 1

Курматова А.Г.

Определение факторов инновационного потенциала предприятия 7

МЕНЕДЖМЕНТ

Шевченко Е.А.

Развитие инновационного потенциала организации 12

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Гатин Р.М.

Становление и развитие уголовной ответственности за преступления, посягающие на деятельность органов правосудия 17

Поддубная Е.В.

О некоторых проблемах молодежного экстремизма и вооруженных нападений на образовательные учреждения 21

Ардеева А.В.

Некоторые проблемы квалификации по статье 238 УК РФ за оказание пациентам медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности 28

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Клепка К.Е.

Влияние физической подготовки на общее физиологическое состояние
сотрудников уголовно-исполнительной системы. 36

ЭКОНОМИКА

Инновационное развитие компаний нефтегазового сектора в условиях цифровой трансформации

Васильева Оксана Федоровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Галимова Маргарита Петровна, кандидат экономических наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий

В статье рассмотрены вопросы особенности инновационного развития компаний нефтегазового сектора в условиях цифровой трансформации. Актуальность данной темы связана с тем, что в глобальной мировой экономике набирает оборот цифровая революция, несущая в себе глобальные изменения, в т.ч. и в нефтегазовом секторе. В этих условиях Цифровая трансформация является не столько одним из направлений инновационного развития, сколько фактором выживания в конкурентной борьбе. Несмотря на то, что нефтегазовый сектор принято считать достаточно инновационным сектором экономики, вызовы, брошенные цифровизацией, нефтегазовому сектору еще предстоит решить. Об этом свидетельствует широкий круг вопросов, не решенных до сих пор.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, инновационное развитие, цифровая трансформация, «Индустрия 4.0»

Innovative development of oil and gas companies in the context of digital transformation

Vasilyeva Oksana Fedorovna, master's student

Scientific supervisor: Margarita Petrovna Galimova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Ufa University of Science and Technology

The article discusses the issues of the features of innovative development of oil and gas companies in the context of digital transformation. The relevance of this topic is due to the fact that the digital revolution is gaining momentum in the global world economy, which carries global changes, including in the oil and gas sector. In these conditions, digital transformation is not so much one of the directions of innovative development, as a factor of survival in the competitive struggle. Despite the fact that the oil and gas sector is considered to be a fairly innovative sector of the economy, the challenges posed by digitalization, the oil and gas sector has yet to be solved. This is evidenced by a wide range of issues that have not been resolved so far.

Keywords: *oil and gas sector, innovative development, Digital transformation, «Industry 4.0»*

В современном мире нефтегазовый сектор является отнюдь не передовым и высокоэффективным сектором мировой экономики. В мире набирает оборот широкое использование альтернативных источников получения энергии, что создает высокую конкурентную борьбу нефти и газу с их стороны. На этом фоне дополнительным фактором, негативно сказывающимся на эффективности компании нефтегазового сектора, выступает снижение объемов разведанных и освоенных запасов нефти и газа. Все эти обстоятельства требуют повышенного внимания к инновационному развитию данных компаний, являющимся залогом успеха в конкурентной борьбе не только между собой, но и с альтернативными источниками получения энергии. Отсюда — повышенный интерес к цифровизации бизнес-процессов нефтегазового сектора.

С другой стороны, глобальная цифровизация выступает как самостоятельный фактор: широкое распространение цифровизации в мире приводит к широкому применению принципов, методов и механизмов цифровизации во всех секторах экономики, в том числе и нефтегазовом. В результате цифровизация была определена как Четвёртая промышленная революция, что было сформулировано на Давосском всемирном экономическом форуме в 2016 году. И с этого момента процесс цифровизации прошел уже четыре стадии. На сегодняшний момент мировая экономика находится на стадии «Индустрии 4.0», в основе которого переход к полностью интегрированной интерактивной разработке в реальном времени, основанной на интеллектуальных устройствах. Для нефтегазового сектора это означает автоматизация операций в реальном времени с применением сложных многоканальных информационных технологий и систем управления бизнес-процессами с применением искусственного интеллекта.

В связи с этим можно выделить следующие возможности цифровой трансформации для нефтегазовых организаций:

1. Разработка общей схемы цепочки поставок. Благодаря прорывным технологиям бизнес-единицы могут подключаться в режиме реального времени для того, чтобы разработать и создать общую схему цепочки поставок, при этом увеличив прибыльность. Новые автоматизированные решения в области цепочки перемещения нефти, газа или конденсата смогут помочь сократить время добычи и перемещения из точки А в точку Б. Но самое главное, что автоматизация помогает решить главную задачу — это обеспечить непрерывную добычу и переработку нефти и газа. [1, с. 34]

2. Повышение контроля за оборудованием и объектами нефтегазовых организаций. Использование прорывных технологий при добыче нефти и газа поможет обеспечить новые возможности для отрасли в решении текущих и будущих задач. Так, повышение контроля за оборудованием и самими объектами возможно, например, при установке специальных датчиков на разных месторождениях, которые помогут минимизировать риски в первую очередь для окружающей среды. С помощью сбора многочисленных данных в единую систему операторы могут диагностировать разные части оборудования и даже предвидеть поломки и отказы в работе — и принимать соответствующие меры.

3. Повышение производительности и оптимизация энергопотребления. Оптимизация каких-либо технологических процессов на разных стадиях в нефтегазовых организациях оказывает большое влияние на энергопотребление, производительность и др.

Так АРС-система (Advanced Process Control) представляет собой программное обеспечение на основе прогнозирующих моделей. Данная система может увеличить объем производства, улучшить качество выпускаемой продукции или снизить потребление энергии. Эта программа создана для оптимизации процессов управления. Благодаря АРС-системе показатели производства могут приблизиться к максимальным, количество сбоев в программах и простоев сводится к минимуму.

4. Предоставление высокого уровня безопасности.

На сегодняшний день соблюдение требований по охране окружающей среды, технике безопасности на объектах, производствах и охране здоровья является приоритетной задачей в нефтегазовом секторе, поэтому внедрение и использование прорывных технологий в работе нефтегазовых организаций позволит выйти на новый уровень по безопасности. Так, например, мобильные технологии могут позволить осуществлять мониторинг нужных данных в ре-

жиме реального времени и отслеживать положительное влияние на безопасность, здоровье и окружающую среду.

Некоторые передовые нефтегазовые организации уже используют GPS-координаты мобильных устройств для того, чтобы отслеживать своих работников в опасных ситуациях. Прорывные технологии имеют огромное влияние не только на российский рынок, но и на международный нефтегазовый сектор. Всего за 5–10 лет IT-компаниям удастся разрабатывать совершенно новые и уникальные продукты, к которым придется адаптировать свою деятельность корпорациям. Использование прорывных технологий не только в нефтегазовых организациях, но и в других сферах напрямую влияет на будущее компаний, и при правильном построении финансовой модели и использовании капитала при внедрении любой прорывной технологии компания сможет получить стратегическое конкурентное преимущество [2].

Цифровые решения повлияют на оптимизацию операционных процессов, помогая компаниям решать ряд вопросов при планировании и выполнении программ планового технического обслуживания, используя преимущества больших данных, инструменты обработки естественного языка, распознавание ошибок и открытый доступ к информации.

В таблице 1 представлены основанные актуальные вызовы в нефтегазовом секторе и их решения с помощью цифровизации.

Актуальные вызовы в нефтегазовом секторе и их решения с помощью цифровизации [1, с. 38]

Вызовы	Решения с помощью цифровых технологий
<ul style="list-style-type: none"> — завершение эпохи нефтяных месторождений-гигантов, вступивших в позднюю стадию разработки; — резкое сокращение «активных» запасов легкой маловязкой нефти; — исчерпание высокопродуктивных запасов на глубинах до 3,0 км 	<ul style="list-style-type: none"> — создание цифровых технологий до разведки и разработки нефтяных месторождений на поздней стадии добычи; — создание цифровых технологий, обеспечивающих продление сроков эффективной эксплуатации крупных и гигантских месторождений нефти, вступивших в позднюю стадию разработки, на многие десятилетия

Необходимо отметить, что в целом компании нефтегазового сектора прекрасно понимают данные вызовы и то, как можно их решить с помощью цифровой трансформации. Вот лишь часть примеров эффективного внедрения цифровых технологий в данных компаниях (рисунок 1).

Датчики / прогнозная аналитика

Беспилотники / БПЛА / инвестиции в новые технологии

Когнитивные вычисления / передовые методы интерпретации геологических данных

Передовая робототехника

Производство на основе аддитивных технологий

Примеры из 11 выявленных ВСГ направлений масштабных инвестиций компаний, работающих в сфере геологоразведки и добычи [3]

Таким образом, очевидно, что в настоящее время цифровизация нефтегазовой отрасли является приоритетным направлением инновационного развития отдельных компаний данного сектора экономики.

В то же время, стоит подчеркнуть важность понимания приоритетности цифровизация нефтегазовой отрасли и на государственном уровне.

В то же время наиболее существенные проблемы в развитии нефтегазового сектора связаны с формированием и активным использованием инноваций. Среди данных проблем следует выделить:

1. Отсутствие конкретизации мер по поддержке внедрения цифровых технологий в промышленности в государственной программе цифровизации экономики.

2. Недостаточную заинтересованность нефтяных компаний в долгосрочных инвестициях в цифровые технологии российского производства и самостоятельном финансировании НИОКР из-за слабых стимулов со стороны государства.

3. Вытекающая из последнего пункта проблема отсутствия комплексного подхода к системе управления «цифровой трансформацией», в т. ч. и отсутствие системы показателей и оценки эффективности внедрения цифровых технологий в компаниях нефтегазовой отрасли.

В 1980–90-х годах нефтегазовая отрасль стала пионером в применении высоких технологий, спустя несколько десятилетий представители бизнеса поголовно принимают стратегии по комплексной оптимизации своей деятельности и цифровизации бизнес-процессов. Лидеры рынка, стабильно инвестирующие в научно-исследовательскую работу на протяжении десятилетий, уже сейчас получают значительный эффект от вложений.

В обозримом будущем «Индустрии 4.0». наличие технологического преимущества может стать определяющим фактором конкурентоспособности не только на рынке, но и на мировой арене. Поэтому цифровая трансформация уже выходит за рамки частного бизнеса и отдельных государственных компаний, начинается преобразование государства в целом. Меры поддержки этой трансформации по секторам экономики, предпринимаемые властными структурами, со временем будут только усиливаться [4].

Литература:

1. Азарова А. И. Инновационные технологии в нефтедобыче и их отражение в системе управления вертикально-интегрированных нефтяных компаний // Проблемы учета и финансов, 2021. — № 4 (8). — С. 35–47.
2. Котельников В. Ю. Новые бизнес-модели для новой эпохи быстрых перемен, движимых инновациями. — М.: изд. «Эксмо», 2021.
3. Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли <http://oilandgasforum.ru/data/files/Digest%20site/DAIDJEST%20WEB2.pdf> (дата обращения 22.08.2023)
4. Черненко, Е. Ф. Инновационное развитие предприятий нефтегазового сектора России на основе общемировых практик [Электронный ресурс] / Е. Ф. Черненко, К. И. Галузо // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2020. — № 2. — С. 297–316. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43155755> (дата обращения: 20.09.2023).

Определение факторов инновационного потенциала предприятия

Курматова Алуа Губайдуллаевна, студент магистратуры

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Инновационный потенциал является важнейшим фактором для отдельных лиц и организаций, стремящихся оставаться конкурентоспособными и процветать в быстро меняющемся мире. Способность генерировать и внедрять инновационные идеи может помочь организациям создавать новые продукты и услуги, улучшать существующие процессы и решать сложные проблемы. В этой статье представлен подход к созданию инновационных продуктов или услуг, состоящий из пяти этапов. Первый этап предполагает начало со стратегического вопроса, который определяет границы, в рамках которых следует искать возможности. Второй этап фокусируется на понимании потребностей клиентов, в то время как третий этап включает в себя мозговой штурм для разработки новых концепций, которые могли бы изменить способ удовлетворения потребностей клиентов. Четвертый этап связан с созданием нового ценностного предложения, которое решает все проблемы пользователей и создает достаточную ценность, чтобы оправдать принятие. Заключительный этап включает в себя тестирование и доработку ценностного предложения, чтобы убедиться, что оно обеспечивает обещанную ценность в мире целевого потребителя.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновации, лидерство, факторы.

В настоящее время ускорение научно-технического прогресса оказало значительное влияние на все аспекты развития человеческой цивилизации, изменив окружающую среду, в которой люди живут и работают, и средства, с помощью которых они могут обеспечить выживание и развитие своего вида. Ключевой особенностью современной экономики является возросшая конкуренция. В этом смысле инновации становятся необходимым компонентом экономической деятельности предприятий, а также основной движущей силой и предпосылкой их роста.

Из-за этого любой бизнес, использующий информацию из области технологий, экономики, экологии, социальной психологии и социологии, а также фундаментальных и прикладных наук, теории и практики производства и управления, стратегии и тактики, занимается инновационной деятельностью [1]. Более тщательное исследование влияния факторов на инновации, изобретательскую

активность и, в частности, на уровень инновационности его деятельности необходимо, учитывая растущее значение, которое инновации и творческая активность играют в успехе бизнеса.

Высокий уровень инновационности в ее деятельности является основным требованием для обеспечения конкурентоспособности в условиях инновационного научно-технического развития.

Сложным аспектом инновационного бизнеса является его способность к обновлению за счет создания и применения свежих концепций, а также принятия внешних концепций. Таким образом, идея инновационности предприятия заключается в его инновационном потенциале, который в широком смысле определяется как совокупность возможностей в области науки, техники, инженерии и математики, а также связанных с финансами, юриспруденцией, культурой и другими факторами, позволяющими воспринимать и внедрять инновации [2].

Реализация инновационного потенциала является необходимостью для инновационных компаний, которые определяются интенсивностью их инновационных процессов и выражаются через их творческую активность и результаты деятельности, которые выражаются через их инновационную эффективность [3]. В результате каждое исследование основ изобретательского потенциала, изобретательской активности и ее проявлений, интенсивности и результатов в исследовательской отрасли всегда сопряжено с необходимостью поиска и изучения переменных, которые действительно определяют границы исследуемого явления.

Конечно, для исследования инноваций компанией должна быть предусмотрена более тщательная классификация переменных. Эти элементы должны быть выбраны в различных группах на основе более чем одного критерия, чтобы точно определить, где каждый компонент вписывается в совокупность в целом [4].

Процесс создания концепций нового продукта или услуги является беспорядочным и нелинейным, но он не всегда должен быть случайным. Можно определить набор повторяющихся шагов для достижения цели, иногда новаторам приходится делать два шага назад, чтобы сделать три шага вперед. Подход, основанный на ограничениях, может быть реализован в пять этапов [5]. Каждый из первых четырех из этих этапов в первую очередь фокусируется на самом процессе; на последнем этапе проверяются результаты, полученные на предыдущих этапах. (Фигура 1)

1. Начните со стратегического вопроса. Определяя рынок, представляющий интерес, и значительные тенденции, формирующие это рыночное пространство, стратегический вопрос определяет границы, в пределах которых следует искать возможности. Поскольку границы отражают стратегическое намерение бизнес-подразделения, они ограничивают возникающие концепции теми, которые могут соответствовать возможностям и интересам фирмы.

2. Сосредоточьтесь на понимании потребностей клиентов. Потребности, пожелания и ценности клиентов являются определяющими ограничениями инновационного процесса; без них невозможен бизнес. Крайне важно стремиться понять мир с точки зрения целевого клиента, прежде чем переходить к решениям. Вполне возможно, что это самый сложный этап процесса; требуется дисциплина и структурированность, чтобы сосредоточиться на полном понимании проблем и потребностей, не переходя непосредственно к решениям.

3. Учитывайте потребности клиентов. Четко определенные потребности создают идеальную среду для изобретателей. Учет потребностей клиентов предполагает проведение мозгового штурма для выработки новых концепций, которые могли бы радикально изменить способ удовлетворения потребностей клиентов. Для успешного выполнения этой задачи требуется наличие сильных технических сторон в соответствующих областях.

4. Создавайте новые ценностные предложения. Ценностное предложение решит целую проблему для пользователей, и сделает это таким образом, чтобы создать достаточную ценность, оправдывающую его принятие. Это выходит за рамки самого продукта или услуги и охватывает все аспекты нового пользовательского опыта. Лэннинг (1998) и Филлипс (2001) предлагают более полные определения понятия ценностного предложения. Чтобы разработать ценностные предложения, команда должна сосредоточиться на наиболее значимых потребностях клиентов, которые были выявлены, и на наиболее новых способах их удовлетворения. Успешное ценностное предложение, скорее всего, будет объединять различные потребности и концепции для создания согласованного решения.

5. Протестируйте и доработайте используемое ценностное предложение. Любое значимое новое ценностное предложение должно быть протестировано с реальными людьми в реалистичных условиях. Это необходимо для того, чтобы убедиться, что предложение работает на практике и что оно обеспечивает обещанную ценность в мире целевого клиента. Вероятно, потребуется использовать результаты ранних тестов для уточнения не только предложения, но и способа его доставки заказчику.

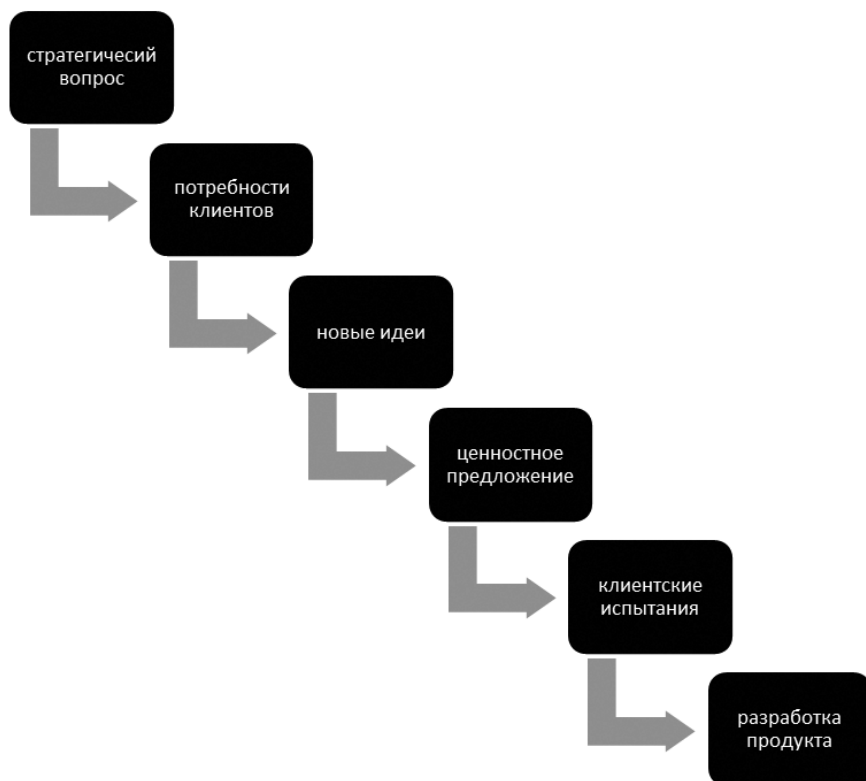

Рис. 1. Подход, основанный на ограничениях

Каждый из этапов этого процесса позволяет лучше понять существующие ограничения и взаимосвязи между ними. Это новое понимание неизбежно ведет к продолжению обучения и дальнейшим повторениям предыдущих шагов на пути к конвергенции.

Заключение

В заключение можно сказать, что инновационный потенциал является важнейшим элементом для отдельных лиц и организаций, стремящихся добиться успеха в современной быстро меняющейся бизнес-среде. Понимая и используя инновационный потенциал, отдельные лица и организации могут генерировать и внедрять новые идеи, которые стимулируют рост и прогресс. В этой статье были выделены различные факторы, которые могут влиять на инновационный потенциал, включая лидерство, культуру, ресурсы и сам инновационный

процесс. В нем также подчеркивается важность создания среды, способствующей творчеству, сотрудничеству и экспериментам для раскрытия инновационного потенциала. Однако важно помнить, что инновационный потенциал не является фиксированным, и отдельные лица и организации могут развивать и приумножать его путем целенаправленных усилий по продвижению инноваций. Применяя активный подход к стимулированию инноваций и создавая культуру, которая поощряет и вознаграждает инновационное мышление, отдельные лица и организации могут раскрыть свой инновационный потенциал и оставаться впереди конкурентов.

Литература:

1. Николаев А. И. Инновационное развитие и инновационная культура. — Наука и науковедение, 2001.
2. Кристенсен К. М., Рейнор М. Э. Инновационное решение: Создание и поддержание успешного роста. — Бостон: Издательство Гарвардской школы бизнеса, 2003.
3. Купер Р. Г., Эджетт С. Дж. Генерирование прорывных идей для новых продуктов: подпитка инновационной воронки. — Торонто, Канада: Институт разработки продуктов, 2007.
4. Эйхнер Дж. А. Ориентация на инновации. — Конференция Института стратегии дизайна, 2003.
5. Келли Т. и Литтман Дж. Искусство инноваций: Успех благодаря инновациям по методу IDEO. — Нью-Йорк: Doubleday-Валюта, 2001.

МЕНЕДЖМЕНТ

Развитие инновационного потенциала организации

Шевченко Екатерина Александровна, студент магистратуры
Омский государственный университет путей сообщения

Инновационность предприятия зависит от множества факторов, определяющих масштабы и уровень его деятельности. Научно-исследовательская деятельность на предприятиях и эффективное применение инноваций позволяют выжить и завоевать лучшие позиции на международном рынке.

Ключевые слова: инновация, развитие, потенциал, инновационный потенциал, организация

Современные предприятия растут и преуспевают в сегодняшнем корпоративном климате по множеству различных причин. Однако если вы посмотрите на организации, которые сегодня действительно выделяются из общей массы, как явные лидеры в своих отраслях, то станет ясно, что у всех у них есть один общий фактор: все они приветствуют инновации.

Как отметил Фриман, способность успешно внедрять технологические инновации является основным фактором конкурентного преимущества. Следовательно, многие компании проводят многочисленные исследования, чтобы оставаться конкурентоспособными в отрасли.

Предпосылкой достижения инновационного развития предприятия является осуществления им инновационной деятельности, что означает способность наращивать и активно использовать организационно-экономические, технико-технологические и другие инновационные возможности, составляющих инновационный потенциал [2].

В широком понимании понятие «потенциал» — это средства, запасы, источники, которые есть в наличии и могут быть использованы, приведены в действие для достижения определенной цели, выполнения плана, выполнения задач реализации возможностей любой социальной системы в определенной сфере.

В общем виде под инновационным потенциалом чаще всего понимают совокупность всех имеющихся материальных и нематериальных активов предприятия, используемых в процессе осуществления инновационной деятельности [1].

Однако возникает вопрос, что является первичным источником исследуемого явления «инновационный потенциал» или «инновационное развитие»? Инновационный потенциал целесообразно определять, как способность к изменению, улучшению, прогрессу, это источник развития [3].

Многие авторы по-разному дают определение «инновационному потенциалу». Самым первым ввел это понятие Кристофер Фримен в 1970 году. Он определяет инновационный потенциал, как систему мер по проектированию и разработке экономического потенциала, который лежит в основе нововведений.

Также давали толкование группа авторов В. Н. Баранчеева, Б. К. Лисин, В. Н. Фридлянов, но они определяли инновационный потенциал как меру готовности к выполнению задач, обеспечивающих достижение инновационных целей компании.

Таким образом, можно сделать вывод, что инновационный потенциал характеризуется не только ресурсами, доступными для создания инноваций, но и инновационными механизмами, предполагающие развитие этого потенциала.

Чтобы стимулировать рост бизнеса, оставаться актуальным в меняющиеся времена и отличаться от конкурентов, бизнес-лидеры должны уметь мыслить творчески и внедрять инновации в свои бизнес-модели. Однако это не означает, что готовность к инновациям является единственным фактором успеха: лидеры также должны иметь четкое представление о том, как воплотить эти инновации в жизнь.

Один из способов сделать это — получить опыт работы над интересными, сложными и инновационными проектами, так как это даст вам навыки, необходимые для того, чтобы стать двигателем инноваций в вашей организации.

Для формирования инновационного предприятия необходимо на протяжении всего этого пути работать над НИОКР, маркетингом, изменениями в выпуске продукции. Чаще всего работники предприятия испытывают напряжение и нередко возникают конфликты на предприятии из-за того, что они не понимают всей важности введения чего-то нового, не понимают свою роль в этом процессе. Необходимо сделать так, чтобы каждый работник представлял цели компании и видел свой вклад в ее развитии.

Рис. 1. Этапы развития инновационного развития

Процесс формирования инновационного потенциала происходит не сразу и не мгновенно, он претерпевает несколько этапов на протяжении длительного времени (рис. 1).

На первом этапе происходит начальный сбор теории и материалов, которые необходимы для дальнейшего построения инноваций на предприятии. На данном этапе в основном начинают выявляться основные потребности общества.

Второй этап предусматривает уже непосредственно само развитие организации за счет новых и уже усовершенствующих средств (инноваций). На данном этапе усовершенствуется продукция, происходит постепенный рост компании, выход на новый уровень по качеству.

И заключительный этап — третий. Здесь же происходит распределение и применение инновационного потенциала.

В итоге можно сделать вывод, что основными факторами, влияющие на рост и развитие инновационного потенциала являются определение потребностей и стратегии выпуска новой продукции, потенциальная полезность, кооперация и коммуникация, объем ресурсов и оценка инноваций.

Как и любой предмет управления компании, инновационный потенциал требует оценки и исследования. Оценка инновационного потенциала показывает, насколько организация готова к изменениям и введению чего-то нового. Общую последовательность оценки можно представить в виде дерева, представленном на рисунке 2.

После того, как сделан вывод об уровне инновационного потенциала компании на основании перечисленных выше пунктов, оценщик формирует ряд основных проблем, которые препятствуют развитию инноваций на данном предприятии.

Таковыми проблемами могут быть: недостаточное финансирование инновационной деятельности на предприятии, маленькое число штата сотрудников,

феномен сопротивления чего-то новому, нет соответствующей организационной структуры компании.

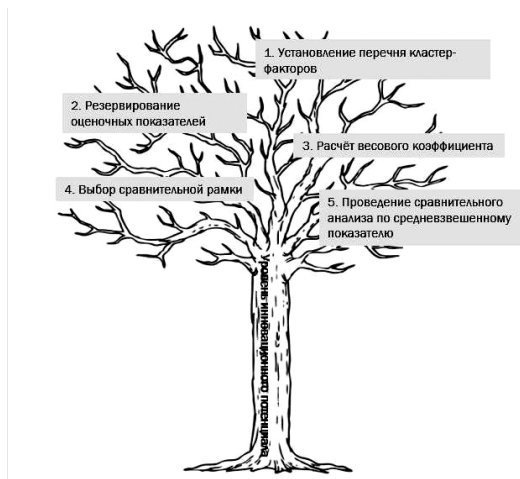

Рис. 2. Последовательность оценки инновационного потенциала

Следовательно, обобщая все вышесказанное можно прийти к выводу, что наиболее инновационно активны — крупные предприятия, численный состав которых насчитывает порядка 1000 человек. Так как именно такие компании имеют огромные ресурсы как финансовые, так и человеческие.

Литература:

1. Васильев, В. П. Экономика: учебник и практикум для вузов / В.П. Васильев, Ю.А. Холоденко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 316 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13155-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/491252>
2. Новикова, Т. В. Разработка модели оценки конкурентоспособности цепей поставок / Т. В. Новикова, В. А. Радионова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. — 2016. — № 1 (17). — С. 125–135.
3. «О текущей ситуации в российской экономике. Июнь — июль 2022 года». Сайт Министерства экономического развития. — Текст: электронный. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/>

- ekonomicheskie_obzory/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_iyun_iyul_2022_goda.html
4. «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». Сайт Министерства экономического развития. — Текст: электронный. URL: [https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godo v.html](https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2022_god_i_na_planovyy_period_2023_i_2024_godo_v.html)
 5. Мищенко, Т.Л. Маркетинговые технологии для малого бизнеса в цифровой экономике / Т.Л. Мищенко // Актуальные вопросы современной экономики. — 2022. — № 8. — С. 84–90.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Становление и развитие уголовной ответственности за преступления, посягающие на деятельность органов правосудия

Гатин Радиф Марселевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Ефремова Марина Александровна, доктор юридических наук, доцент

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассмотрена история становления и развитие уголовной ответственности за преступления, посягающие на деятельность органов правосудия. В работе сделан вывод о том, что законодательство об ответственности за преступления против правосудия развивалось в соответствии с изменениями в социально-политической сфере государства.

Ключевые слова: история, закон, уголовная ответственность, преступления против правосудия.

Formation and development of criminal responsibility for crimes that infringe on the activities of justice bodies

Gatin Radif Marselevich, master's student

Scientific supervisor: Efremova Marina Aleksandrovna, Doctor of Law, Associate Professor

Kazan branch of the Russian State University of Justice

The article examines the history of the formation and development of criminal responsibility for crimes that infringe on the activities of the judicial authorities. The paper concludes that the legislation on liability for crimes against justice has developed in accordance with changes in the socio-political sphere of the state.

Keywords: history, law, criminal responsibility, crimes against justice.

Уже во времена Древней Руси существовала судная система, и выделялись преступления против судей, признаваемых особой кастой. Однако из-за неравноправия различных членов общества за одинаковый проступок назначалось разное наказание.

В Русской правде за убийство судьи его родственникам предлагалось осуществить кровную месть. При отсутствии желающих, с преступника взимали штраф.

К XVI веку сформировалось несколько положений, защищавших судей от посягательств. Так, наказанию подлежали:

- а) наябедничавшие на судей без имеющих на то оснований;
- б) те, кто оскорблял судей.

Заложенные основы справедливой судебной системы продолжали развиваться при Романовых. Важную роль на тот момент сыграло Соборное уложение 1649 г., в котором имела глава «О суде», содержащая в себе нормы, устанавливающие преступность и наказуемость общественно опасных деяний против органов правосудия.

Так, в ст. 14 Соборного уложения 1649 г. предусматривалась ответственность за ложное обвинение судьи в преступных действиях в ходе рассмотрения дела. Наказанием за данное преступление являлось битье кнутом [10, с. 202].

В ст. 105 Соборного уложения 1649 г. описываются определенные нормы поведения на суде, взаимных отношений и отношений к судьям. Отступление от этих норм в форме шумного поведения во время судебного заседания, взаимных пререканий, ругани, угроз и избиения рассматривалось не только как нарушение порядка в суде и нанесение бесчестья другой стороне, но и как бесчестье представителю государственной власти — судье. В связи с этим виновный нес двойное наказание.

Место совершения проступка или преступления служило не только обстоятельством, увеличивающим тяжесть вины и наказания, но и меняло само существо преступного действия, придавая ему антигосударственный характер.

Внесение уголовно-правовых норм в рассмотрение процессуальных вопросов не нарушало порядок изложения, так как обе эти стороны тесно взаимосвязаны. Законодатель таким образом стремился поднять значение суда и судей в глазах населения страны.

В свете активизации процесса судебных преобразований в середине XIX века в Российской империи отмечалась дальнейшая институционализация правового статуса судей. После убийства Александра II наблюдались коренные изменения государственно-политического устройства: возврат к старым, отжившим правовым традициям, в том числе в нормативном регулировании

правового статуса судей, которые продолжались до революционных событий начала двадцатого века.

Две революции и Первая мировая война изменили систему судоустройства и судопроизводства в стране. После Февральской революции Временное правительство России упразднило особые гражданские суды, Верховный уголовный и Высший дисциплинарный суды Сената.

До выработки нового законодательства и системы новой юстиции правосудие возлагалось на окружные и мировые суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды. А после прихода к власти большевиков Декретом «О суде» в ноябре 1917 г. [1] были упразднены и они. На смену им пришли районные и волостные суды, а где таковых не было, уездные, городские и губернские народные суды.

При разборе дел народным судьям рекомендовалось руководствоваться декретами комиссаров и «голосом народа». Одновременно с народными судами учреждались революционные трибуналы. Трибуналы рассматривали политические и наиболее тяжкие экономические дела, нарсуды заменили систему общего суда и мировых судей.

В Уголовных кодексах РСФСР 1922 [2] и 1926 года [3] не было отдельной главы, посвященной преступлениям против правосудия. Ст. ст. о преступных деяниях против органов судебной власти располагались в разделах о преступлениях против порядка управления.

По ст. 86 УК РСФСР 1922 г. назначалось наказание за сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или за принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряженных с убийством, нанесением увечий или насилием над личностью представителя власти и каралось высшей мерой наказания с допущением понижения при смягчающих обстоятельствах наказания до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет.

Если сопротивление осуществлялось без применения насилия и прочих указанных в 1 ч. ст. 86 УК РСФСР 1922 г. преступных действий, то такое преступление каралось лишением свободы на срок не ниже шести месяцев.

За публичное оскорбление отдельных представителей власти при исполнении ими своих служебных обязанностей виновный приговаривался к лишению свободы на срок до шести месяцев (ст. 88 УК РСФСР 1922 г.) или принудительным работам на тот же срок или штрафу до пятисот рублей (ст. 76 УК РСФСР 1926 г.).

Впервые эти преступления были помещены в отдельную главу («Преступления против правосудия») в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года [4]. УК РСФСР 1960 г. содержал следующие ст. ст. о преступлениях посягающих на деятельность органов правосудия: «Вмешательство в разрешение судебных дел» (ст. 176.1); «Угроза или насильственные действия в отношении судьи...» (ст. 176.2); «Оскорбление судьи...» (ст. 176.3); «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи...» (ст. 184.1).

В УК РСФСР 1960 г. правосудие понималось в широком, соответствующем современному, понимании. Выделение судебной власти в отдельную ветвь привело к необходимости обеспечения безопасности тех, кто вершит правосудие. В связи с чем, в 1989 году появился закон «Об ответственности за неуважение к суду» [5], нормы которого впоследствии нашли свое отражение в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [7] и Уголовном кодексе Российской Федерации [6].

Нормы законодательства продолжали меняться и дальше, в соответствии с серьезными изменениями в социально-политической сфере. Действующий Уголовный кодекс РФ вступил в силу в 1997 году, и в нем преступления против органов правосудия посвящено уже шесть статей.

Литература:

1. Декрет СНК РСФСР от 22.11.2017 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50 (утратил силу).
2. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р». (вместе с «Уголовным Кодексом Р. С. Ф. С. Р».) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 (утратил силу).
3. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р. С. Ф. С. Р».) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 (утратил силу).
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).
5. Закон СССР от 02.11.1989 г. «Об ответственности за неуважение к суду» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 22. Ст. 418 (утратил силу).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
8. Георгиевский Э. В., Кравцов Р. В. Преступления против правосудия в уголовном законодательстве России эпохи абсолютной монархии // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). С. 63–71.
9. Дуденко О. И. Ответственность за преступления против правосудия по советскому законодательству // Инновационная наука. 2021. № 12–2. С. 63–66.
10. Семькина О. И. Ответственность за противодействие правосудию и прикосновенность к нему в соборном уложении 1649 года / В сборнике: Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения). сборник научных трудов конференции. 2020. — С. 199–208.

О некоторых проблемах молодежного экстремизма и вооруженных нападений на образовательные учреждения

Поддубная Екатерина Вячеславовна, студент

Научный руководитель: Ксендзов Юрий Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Проблема данного вида преступлений в настоящее время стала особенно актуальна в российском социуме, поскольку девиантное поведение подростков, проявляющееся в вооруженных нападениях на образовательные учреждения, является одной из форм молодежного экстремизма, масштаб которого увеличивается с каждым годом.

Общепризнано, что основным информационным каналом для подростков являются социальные сети. Воздействию сети Интернет склонна та часть молодежи, которая наиболее подвержена субкультуризации, в силу влияния окружающего коллектива в образовательном учреждении и выстроенных взаимоотношений в семье.

Анализируя приговоры по уголовным делам данной категории, на основании показателей свидетелей, родителей обвиняемых и заключений экспертов, можно составить криминалистический портрет преступников, и сделать вывод, что все из них были подвержены буллингу в учебном коллективе, в той или иной степени, что в большинстве случаев выражалось в форме психологического насилия. Однако, свидетели из числа одноклассников очень неохотно признавались в подобном поведении, покрывая друг друга. Педагоги и психологи напротив часто обращали внимание на признаки девиантного поведения у будущего стрелка, но не оценивали его как реальную угрозу для окружающих и самого подростка.

Еще одной общей чертой является, безразличие, непонимание и отсутствию интереса со стороны родителей. Степень благополучия и спокойной атмосферы в семье сказываются на социальном поведении подростков. Находясь в зависимости от взрослых и условий, в которых они находятся, несовершеннолетние лица подвержены воздействию негативных событий, которые влияют на их незрелую психику. В некоторых случаях родители сами воспитывали в детях модель девиантного поведения, выражающееся в поощрении увлечением оружием. А также, подавляли и игнорировали чувства, желания и интересы ребенка.

Абсолютно в каждом случае, подростки готовились к нападению заранее, от 2 лет до 2–3 месяцев, и в этот промежуток времени неоднократно заявляли о своем решении в разговорах с друзьями, и даже с преподавателями, но никто не воспринимал их всерьез.

Так, педагог-психолог, проведя тестирование, и выявив у будущего стрелка низкую самооценку, не приняла никаких мер. Не посчитала нужным уведомить родителей, профилактической беседы с этим учеником так же не состоялось. Позднее этот ученик высказывал преподавателю аморальные мысли экстремистского характера и в поддержку нацизма, что так же не удостоилось внимания преподавателя и не последовало никаких мер. При этом подросток был замкнутым и вспыльчивым, с одноклассниками заводил разговоры об убийствах, показывал видео с элементами насилия над людьми. Делился с друзьями о ненависти к людям, несправедливости в мире, желании убить как можно больше людей и совершить самоубийство. Одному из одноклассников даже предложил совершить убийство совместно. Родители также были осведомлены о его посещениях открытого стрельбища и желании приобрести охотничье ружье. Позднее этот ученик совершил нападение, убив 6 человек. [1]

В другом случае, у подростка не заметили признаков шизофрении, которую выявили при экспертизе уже после нападения. Родители не знали о заболева-

нии. Ребенок страдал выраженными тревожными фобиями, спонтанно сменяющимся кратковременными улучшениями настроения, а затем новыми эпизодами растерянности, страха, отчужденности в школе, холодности к родным, отсутствию сопереживания, бредовыми идеями превосходства, парадоксальностью, параноидным восприятием. Родители и педагоги в школе не замечали этих симптомов или списывали на подростковое созревание. Учился он на отлично, открытых конфликтов ни с кем не имел, поэтому волнения со стороны взрослых не вызывал. Но напав на свой класс, он не имел мотива кого-либо убить или отомстить, подросток хотел, чтобы его выслушали. Закрывшись с одноклассниками и убив двух человек мешавших ему осуществить свой план, он 40 мин сумбурно вел монолог о том, что жизнь — это иллюзия, о вере в жизнь после смерти, об усталости от этой жизни и желании увидеть, что же будет после, открыто заявляя, что хочет просто, что бы его выслушали. [2]

Еще одно нападение произошло с участием двух подростков. Бывшие одноклассники, сошлись в следствие общей ненависти к людям, отсутствию интереса к жизни. Один отстраненный от общества, спокойный и замкнутый отличник, родителей которого, кроме успехов в учебе, жизнь сына не волновала. Второй открыто выражающий агрессию, состоявший на учете в ОДН, воспитанием которого родители не занимались, считая, что он неуправляем. Нападавшие заранее продумали план и выбрав в качестве цели лиц, которые не могут оказать сопротивление, напали на малолетних учеников в своей школе, после пытались по взаимной договоренности убить друг друга. [3]

Необходимо отметить, что в каждом случае вооруженного нападения подросток, заранее обдумывавший план, сообщал лицам из круга своего общения о намерении совершить вооруженное нападение, совершить убийство или причинить материальный ущерб образовательному учреждению. И подобное желание убийства и мести отражалось на его поведении и общении с другими людьми. Проблема заключается в отсутствии контроля и заинтересованности со стороны лиц, которые несут за него ответственность — родителей, опекунов, и со стороны преподавателей, психологов в образовательном учреждении. Немаловажную роль в профилактике молодежного экстремизма играет именно образовательное учреждение, где основную часть дня проводят несовершеннолетние. Требуется своевременное выявление тревожного и отчужденного состояния ребенка, незамедлительное уведомление об этом органов и учреждений системы профилактики, обеспечение оказания экстренной помощи и безопасности несовершеннолетнего. В связи с этим особую значимость приобретает вовлеченность и профессионализм педагогического состава, школь-

ных психологов, которые не должны игнорировать тревожные сигналы, а наоборот проявлять индивидуальный подход к каждому ребенку.

Вторая проблема состоит в широкой освещенности преступных деяний в сети Интернет. Например, несовершеннолетний Л. долго готовился и обдумывал план нападения, но не мог решиться на совершение преступного деяния. В это время в другом субъекте РФ произошло вооруженное нападение бывшим учеником на образовательное учреждение, что послужило толчком для Л. Он высказывал свое восхищение одноклассникам, знал все детали нападения, и через несколько месяцев совершил свое, которое было практически скопировано с кумира, даже внешний облик. При отсутствии такой подробной информации, Л. возможно так и не решился, и не смог бы придумать и осуществить свой план. А при наличии должного контроля со стороны взрослых, получил своевременную помощь, и не совершил общественно-опасное деяние. [1]

Проблема низкой выявляемости лиц склонных к подобному виду преступлений, обуславливается недостаточной профилактикой молодежного экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях, просвещенностью и вовлеченностью преподавателей. Необходимо изменить подход к планированию, подготовке и проведению учебных мероприятий, направленных на предупреждение молодежного экстремизма. Такие мероприятия должны быть интересны для современной молодежи. Формальный подход к проведению таких мероприятий недопустим. Отношение ответственных лиц учебных заведений к работе по предупреждению правонарушений, должно быть сформировано на основании полного осознания высокой степени общественной опасности проявлений экстремизма и терроризма среди подростков. Так же в планах работы учебных заведений, необходимо предусмотреть проведение семинаров для преподавателей и школьных психологов в качестве повышения их квалификации, для научного просвещения о природе «буллинга» и «скулшутинга», о типичных изменениях в поведении подростков при попадании под влияние групп «Колумбайнеров» и им подобных.

Стоит отметить, что ещё одной важной проблемой является недостаточное обеспечение безопасности образовательных учреждений, что приводит к угрозе совершения экстремистских, террористических актов и иных противоправных действий. Проводя анализ вооруженных нападений, совершенных учениками, можно сделать вывод, что наиболее уязвимым местом образовательных учреждений является контрольно-пропускной пункт, через который беспрепятственно может пройти ученик с огнестрельным или холодным оружием, спрятав его под верхнюю одежду.

Некоторые авторы приводят примеры решения данной проблемы, установкой пропускных пунктов по типу аэропорта и верно отмечают о нецелесообразности подобных мер в учебном заведении, так как такие проверки будут занимать слишком много времени и создавать массовое скопление людей на входе. [4]

Согласно статистическим данным, в 79% российских школ есть «тревожная кнопка». Около 75–78% школ имеют систему видеонаблюдения и охрану. В отдаленных регионах показатели не такие высокие. В крупных городах образовательные учреждения оснащены лучше. Так, в г. Санкт-Петербург рамки металлоискателей и тревожная кнопка установлены в 93% дошкольных учреждений, в 99% общеобразовательных учреждений, в 90% среднего профессионального образования, 81% в учреждениях высшего образования. [5]

Много споров и непонимания в обществе возникает, по факту ношения лицами, осуществляющими охранную деятельность огнестрельного оружия. Остановимся на этом вопросе.

Постановлением Правительства РФ от 02.08.2019 г. № 1006 утверждены Требования к антитеррористической защищенности объектов Министерства Просвещения РФ и объектов, относящихся к сфере деятельности министерства Просвещения РФ, а также формы паспорта безопасности этих объектов. Объекту присваивается категория опасности, которая определяется на основании прогнозных показателей о количестве людей, которые могут погибнуть или получить вред здоровью в результате возможных последствий совершения террористического акта на объекте (территории), показатель принимается равным максимальному количеству одновременно пребывающих людей на объекте (территории) в рабочие дни. Перечень необходимых мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности объекта (территории) определяется с учетом категории объекта.

Согласно подпункту «б» п. 25 Требований к антитеррористической защищенности объектов Министерства Просвещения РФ, обеспечение охраны объектов (территорий) осуществляется «сотрудниками частных охранных организаций, подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации, военизированными и сторожевыми подразделениями организации, подведомственной Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, или подразделениями ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на создание ведомственной охраны».

В положениях п. 5 ст. 6 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» указано о запрете ношения гражданами огнестрельного оружия на территориях образовательных организаций, за исключением ношения такого оружия лицами, осуществляющими в соответствии с законодательством РФ охрану указанных объектов.

В соответствии с п. 3.1 Типовой должностной инструкцией охранника образовательной организации, утвержденной «ГОСТ Р 58485–2019 Национальный стандарт Российской Федерации. Обеспечение безопасности образовательных организаций. Оказание охранных услуг на объектах дошкольных, общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. Общие требования» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 09.08.2019 N 492-ст) охранник обязан обеспечивать защиту объектов охраны от противоправных посягательств. А в соответствии с п. 2.1 этой же Инструкции имеет право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в случаях и порядке, которые установлены законодательством РФ. [6] Соответственно, лица, охраняющие школу, гимназию, колледж и т. п., имеют право находиться на территории с огнестрельным оружием и применять его в случае необходимости, если это предусмотрено уставными актами образовательной организации.

При этом в соответствии со ст. 18 Закона РФ от 11.03.1992 N 2487–1 (ред. от 04.08.2023) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» лицам осуществляющим охрану запрещено применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен охраннику — кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного либо группового нападения, угрожающего жизни охранника или охраняемому имуществу, а также при значительном скоплении людей, когда от применения оружия могут пострадать посторонние лица. [7]

Общеобразовательные учреждения, на которые в большинстве своем и происходят нападения, и учреждения высшего образования, являются местом значительного скопления людей, в том числе несовершеннолетних. При отражении охраной нападения, слишком высок риск увеличить количество пострадавших. Также, как и использовать оружие в отношении нападавшего, так как более 50% стрелков являлись несовершеннолетними, и охрана знала их как учащихся, в некоторых случаях не владея информацией об отчислении ученика или достижении им возраста 18 лет.

Необходимо использовать существующий зарубежный опыт, ввести новые криминологические методики, для создания необходимой системы мер безопасности по предупреждению вооруженных нападений и массовых убийств в образовательных учреждениях. И усилить контроль со стороны надзирающих органов, более тщательно проводить мероприятия, направленные на обеспечение антитеррористической защищенности образовательных организаций.

Литература:

1. Архив Пермского краевого суда, приговор по делу № 2–11–22.
2. Архив Бутырского районного суда г. Москвы, Постановление о применении принудительной меры медицинского характера.
3. Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми, приговор по делу № 1–420–2018.
4. Глухарев, Д. С. Профилактика экстремизма и предупреждение терроризма в учебных заведениях: учеб.-метод. пособие / Д. С. Глухарев, К. В. Ершов; МОиН Челяб. обл.; ГБУ ДПО ЧИРПО. — Челябинск, 2016. — 44 с.
5. Архив ГУ Росгвардии по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
6. «ГОСТ Р 58485–2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Обеспечение безопасности образовательных организаций. Оказание охранных услуг на объектах дошкольных, общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. Общие требования» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 09.08.2019 N 492-ст) Типовая должностная инструкция охранника образовательной организации (работника по обеспечению охраны образовательной организации) на объекте охраны.
7. Закон РФ от 11.03.1992 N 2487–1 (ред. от 04.08.2023) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»/ справочная правовая система «Консультант Плюс».

Некоторые проблемы квалификации по статье 238 УК РФ за оказание пациентам медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Ардеева Алена Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кудрявцев Владислав Леонидович, доктор юридических наук, профессор

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автор формулирует проблемы правовой оценки фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи при квалификации деяний по ст. 238 УК РФ. На основании проведённого исследования формулирует свои выводы, предложения и рекомендации.

Ключевые слова: уголовное право, производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, квалификация, ошибки в профессиональной медицинской деятельности, медицинская услуга, здоровье, отношения между врачом и пациентом.

Some problems of qualification under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation for the provision of medical services to patients that do not meet safety requirements

In the article, the author formulates the problems of legal assessment of facts of improper provision of medical care when qualifying acts under Art. 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the research conducted, he formulates his conclusions, suggestions and recommendations.

Key words: criminal law, production, storage, transportation or sale of goods and products, performance of work or provision of services that do not meet safety requirements, qualifications, errors in professional medical practice, medical service, health, relationship between doctor and patient.

За последние 100 лет в медицинской науке произошли огромные изменения, но с прогрессом появились и новые вызовы. Рост ошибок со стороны

медицинских работников стал одним из побочных эффектов этого развития, что закономерно приводит к росту внимания к качеству медицинской помощи.

Отличительной чертой медицинской деятельности является ее уникальность и сложность. Она требует глубокого осмысления в рамках медицинской биоэтики, деонтологии, сложнейших вопросов ценности человеческой личности, ценности человеческой жизни, прав личности и её достоинства [1]. Часто она осуществляется в условиях неопределённости и ограниченности научных знаний, что может повлечь за собой риски для пациентов.

Отсутствие четкого определения понятия ошибки в медицинской деятельности в российском законодательстве создает проблемы при оценке действий медицинских работников. Существующие же уголовные статьи, которые используются при квалификации ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей (напр., ст. 109, ст. 118 УК РФ) или же призваны защищать права и законные интересы потребителей (ст. 238 УК РФ), просто не адаптированы к особенностям медицинской деятельности [2].

Новой «модной» статьёй для медицинских работников стала ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». Данная статья, появившись еще в 1999 году в УК РФ, длительное время «молчала», и еще совсем недавно никто и не думал о применении данного состава в отношении медиков. Теперь же, привлечение медицинских работников к уголовной ответственности за оказание небезопасных услуг стало довольно банальным явлением.

По данным следственного комитета РФ В 2022 году, в суд с обвинительным заключением направлено 174 уголовных дела о ятрогенных преступлениях, из них по ч. 1 ст. 238 УК РФ составило 5%, ч. 2 ст. 238 УК РФ — 14%. [3]. Также не стоит забывать о высокой латентности данной группы преступлений.

Тенденция нарастания частоты применения данной статьи частично объясняется подходом законодателя и Министерства здравоохранения, рассматривающие деятельность медицинских как сферу оказания медицинских услуг. На практике же квалификацию действий медицинских работников по ст. 238 УК РФ сопровождают некоторые заблуждения, подкрепляемые сложившейся разнообразной судебной практикой [4].

Медицинская практика отличается от предоставления товаров и услуг. Здоровье не может рассматриваться как товар, так как оно зависит от множества факторов, включая наследственность, условия труда и жизни и даже режим питания.

Все это создает опасные и негативные тенденции в здравоохранении, способные перейти в глобальные проблемы в будущем. Примером опасного и негативного веяния могут стоять сужение возможностей врачей, которых вынуждают смотреть на процесс лечения сквозь призму консерватизма, избегая рискованных шагов в спасении человеческих жизней, без которых в ряде случаев невозможного обойтись.

Причинами применения данной статьи, также стало наличие у нее ряда лидерских преимуществ, перед другими «медицинскими статьями». Она содержит состав тяжкого преступления и соответственно санкции по ней более суровые. Так, например, санкция за неосторожное причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, подразумевает лишение свободы до 3 лет, тогда как за оказание услуг, не соответствующих требованиям безопасности с теми же последствиями — до шести лет. А деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 238 УК РФ, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до десяти лет.

Различны и сроки привлечения к уголовной ответственности: так по ч. 2 ст. 109 — два года, с момента совершения преступления, по ч. 2 ст. 238 УК РФ — 10 лет. Как наглядный пример можно привести длительное уголовное дело Елены Мисюриной. Первоначально дело было возбуждено по ст. 109 УК РФ, но позже было переквалифицировано на статью 238 УК РФ, что привело к изменению хода судебного процесса. В конечном итоге уголовное преследование врача было прекращено лишь через 6 лет.

Сложностью, возникавшей перед правоприменителем, при квалификации по ст. 238 УК в отношении медицинских работников, являлось определение субъекта преступления. Согласно применяемому закону РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» исполнителем услуги (в данном контексте — медицинской) является организация, независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору [5]. В своем постановлении от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ» Верховный суд дал разъяснения, что данная статья может применяться и к физическим лицам, объяснив это тем, что такие деяния затрагивают общественные отношения, связанные с охраной здоровья населения.

Отдельной проблемой при квалификации преступлений по ст. 238 УК РФ, это сложность в разграничении умысла от неосторожности. Особенно это за-

труднительно в ситуации с деятельностью медицинского работника, ведь даже правильное действие врача может привести к непредсказуемым последствиям. Статья 238 УК РФ подразумевает наличие прямого умысла, то есть намеренное нанесение медицинским работником вреда здоровью пациента или создание угрозы такого вреда.

Еще в 1941 году профессором Давыдовским дано следующее определение врачебной ошибки: «это добросовестное заблуждение доктора, не имеющее состава преступления и возникающее вследствие несовершенства медицины [1]». Проще говоря, врачебная ошибка — это случайность, она не имеет умысла нанести вред здоровью человека.

И среди ученых продолжают разгораться дискуссии относительно возможности применения настоящей статьи в случаях неосторожных преступлений, совершаемых медицинскими работниками. В этом контексте следует отметить работы А. М. Багмета [6], С. В. Замалеевой [7], И. И. Нагорной [8], В. Д. Пристанскова [9], которые пришли к выводу, что медицинский работник, допуская небрежные или легкомысленные действия при оказании медицинской помощи, могут быть подвергнута уголовной ответственности лишь по следующим статьям: ч. 2 ст. 109 УК РФ, ч. 2 ст. 108 УК РФ, ч. 4 ст. 122 УК РФ, ст. 124 УК РФ, ч. 3 ст. 123 УК РФ, ст. 235 УК РФ.

Для квалификации преступлений по статье 238 УК РФ, в отношении медицинского работника, отдельное внимание необходимо уделять вопросам безопасности оказанных услуг (медицинской помощи). Отдельно по этому поводу высказывается Верховный суд: «что применение этой нормы в ситуациях, когда не наступили последствия в виде смерти пациента или причинения ему тяжкого вреда здоровью, возможно лишь при условии, если опасность оказываемой медицинской услуги для здоровья человека является реальной [12]».

Учитывая, что данная статья относится к категории бланкетных, обратимся к ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [13], где сформулировано понятие безопасности медицинской деятельности. Оно включает в себя безопасность условий труда и безопасное применение и эксплуатацию медицинских изделий и их утилизацию. Получается, что применительно к ст. 238 УК РФ из перечисленного можно говорить лишь о безопасном применении и эксплуатации медицинских изделий и их утилизации (уничтожении). Что касается нарушений требований безопасности труда при наличии иных признаков состава преступления квалифицируется по ст. 143 УК РФ, т. к. в данной ситуации уже будет иной объект преступления.

Судебная практика учитывает ряд ситуаций, в которых ненадлежащее оказание медицинской помощи может рассматриваться как нарушение безопасности. Важно установить, что действия медицинского работника были неправомерными, с прямым умыслом, и привели к реальной опасности для здоровья пациента. Это может включать в себя использование незарегистрированных медицинских изделий, недопустимое применение лекарственных средств, оказание медицинской помощи без необходимой лицензии и т. д.

В иных ситуациях, например неправильно установленный диагноз, а следовательно, неправильно выбранная тактика лечения, несвоевременно проведенные диагностика и лечение, недооценка тяжести состояния конкретного пациента, либо в результате низкого профессионального уровня медицинского работника, в данных ситуациях, деяние необходимо квалифицировать по иным статьям УК РФ.

Для улучшения ситуации в этой области, необходимо перейти к более глобальному и согласованному подходу. Единичные меры и изолированные решения уже не способны решить сформировавшиеся многогранные проблемы. Необходимо внедрение комплексных, взвешенных мер, которые могли бы одновременно обеспечить защиту медицинского работника от надуманных обвинений и недопустимого привлечения к уголовной ответственности, сохраняя при этом механизм наказания для тех, кто совершает серьезные ошибки.

Согласно мнению А. М. Багмета, одним из эффективных способов преодоления кризиса в отношениях между медицинскими работниками и правоохранительными органами, а также в системе врач-пациент, заключается в установлении на законодательном уровне принципа, согласно которому оценку действий медицинских специалистов в случае неблагоприятных результатов диагностики и лечения, должно осуществлять профессиональное медицинское сообщество... [6]. Получение предварительного мнения профессиональных медицинских экспертов (оценка врачами, той же клинической специальности), позволит снизить поток беспочвенных жалоб и обеспечит более объективное рассмотрение случаев ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Отдельного внимания заслуживает замечания в работе Блинова А. Г.: «Ужесточение уголовной политики в отношении медицинского персонала, пренебрегающего профессиональным и уголовно-правовым статусом, достигло пределов эффективности. Карательная мощь наказания не принесла должных результатов в противостоянии угрозам безопасности пациента, исходящим от некомпетентных врачей». [14].

Схожего мнения придерживается Огнерубов Н.А.: «с учетом специфики криминогенных детерминант преступлений в сфере медицинской деятельности, приоритетным направлением профилактики должны стать общесоциальные предупредительные меры, ориентированные на повышение степени социально-правовой и финансовой защиты медицинских работников, проводимые в контексте реформы системы здравоохранения [15].

Политика государства по развитию системы здравоохранения на долгосрочную перспективу требует создания единого правового механизма регулирования и охраны позитивных отношений, складывающихся между пациентом и медицинским работником. А для самих медицинских работников на первое место выходят четкое определение своих прав и обязанностей по отношению к пациенту и ответственность перед пациентом и законом за результаты своей деятельности, а также правовая защищенность при необоснованных и неправомерных претензиях со стороны пациентов. [16]

При расследовании преступлений, совершаемых медицинскими работниками, необходимо придерживаться высокой степени внимания и чрезвычайно деликатного подхода к их уголовно-правовой оценке. Учитывая специфику работы медиков и их глубокую ответственность за сохранение человеческих жизней и здоровья, необходимо избегать избыточного давления со стороны правоохранительных органов. В данной ситуации, необходимо проведение объективного, беспристрастного, квалифицированного и всестороннего расследования каждого инцидента ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Таким образом, по моему мнению, для оптимизации правовой оценки фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи необходимы ряд шагов: разработка нормативных актов, учитывающих специфику медицинской деятельности; введение понятия врачебная ошибка; прекращение применения ст. 238 УК РФ в отношении медицинских работников; обучение медицинских работников в области безопасности пациентов и предотвращения ошибок; поддержка пациентов — отработка механизма для защиты прав и интересов пациентов, включая процедуры обращения и расследования жалоб в медицинское сообщество; разработка и совершенствование стандартов лечения и профессиональной практики, создание системы прозрачности и отчетности в медицинской деятельности, который будет способствовать выявлению и анализу ошибок для последующего улучшения качества медицинской помощи, общесоциальные предупредительные меры, ориентированные на повышение степени социально-правовой и финансовой защиты медицинских работников, проводимые в контексте реформы системы здравоохранения.

Литература:

1. Давыдовский, И. В. «Врачебные ошибки» / И. В. Давыдовский. — Текст: непосредственный // Советская медицина. — 1941. — № 3. — С. 3–10.
2. Питулько, К. В. Проблемы квалификации ятрогенных преступлений / К. В. Питулько. — Текст: непосредственный // Пролог: журнал о праве. — 2021. — № 3. — С. 100–108.
3. Розовская Т. И. «Судебная практика по уголовным делам в отношении медицинских работников». Доклад. Медицинская конференция 25.05.2023 Санкт-Петербург. Факультет повышения квалификации.
4. Игонина, Е. О. Квалификационные казусы применения ст. 238 УК РФ при расследовании ятрогенных преступлений / Е. О. ИГОНИНА. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 1. — С. 128–134.
5. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300–1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей».. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 04.10.2023).
6. Багмет, А. М. Без осложнений медицины не бывает?! / А. М. Багмет. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы медицины и биологии. — 2018. — № 2. — С. 6–10.
7. Замалеева, С. В. «О проблеме определения юридического статуса медицинского работника» / С. В. Замалеева. — Текст: непосредственный // Власть и управление на Востоке России. — 2017. — № 4 (81). — С. 177–181.
8. Нагорная, И. И. «Оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности: трудности квалификации (ст. 238 УК РФ)» / И. И. Нагорная. — Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2021. — № 5. — С. 26–33.
9. Пристанков В. Д. Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: монография / В. Д. Пристанков. — СПб.: АМА НЗ РФ, 2007. — 383 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (дата обращения: 04.10.2023).

11. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc/ (дата обращения: 04.10.2023).
12. Блинов, А. Г. «Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента»: специальность 12.00.08 «уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Блинов А. Г.; «Саратовская государственная юридическая академия». — Саратов, 2014. — 561 с. — Текст: непосредственный.
13. Огнерубов, Н. А. «Профессиональные преступления медицинских работников»: специальность 12.00.08 «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Огнерубов Н. А.; «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». — Москва, 2014. — 171 с. — Текст: непосредственный.
14. Беляков А. В. Право на здоровье как одно из основных прав человека (международно-правовые аспекты) / А. В. Беляков. — Текст: непосредственный // Медицинское право. — 2009. — № 3. — С. 3–7.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Влияние физической подготовки на общее физиологическое состояние сотрудников уголовно-исполнительной системы

Клепка Ксения Евгеньевна, курсант

Научный руководитель: Пичугин Максим Борисович, преподаватель боевой тактики, боевой и физической профессиональной подготовки

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В данном исследовании исследуется роль физической подготовки в улучшении общего физиологического состояния сотрудников системы уголовного правосудия. Целью исследования является понимание влияния физической подготовки на физическое здоровье сотрудников, сердечно-сосудистую систему, силу и общее самочувствие.

Результаты подчеркивают положительное влияние физических тренировок на снижение стресса, улучшение сердечно-сосудистой системы, увеличение силы, улучшение психического благополучия и, в конечном итоге, на создание более здоровой и продуктивной рабочей силы. Эти результаты показывают, что реализация инициатив по физическому воспитанию в системе уголовного правосудия может привести к улучшению физиологического состояния и общей удовлетворенности сотрудников.

Ключевые слова: *физическая подготовка, ФСИН России, сотрудники, пенитенциарная система, роль, общее физиологическое состояние*

Важным аспектом, требующим рассмотрения, является роль физической подготовки в улучшении общего физиологического состояния сотрудников системы уголовного правосудия. Поскольку люди занимают ответственные и зачастую высоконапряженные должности, например, в правоохранительных органах, исправительных учреждениях и в смежных областях, для сотрудников крайне важно поддерживать оптимальное физическое здоровье и благополучие. В статье будет подробно рассмотрена важность физической подготовки

для улучшения общего физиологического состояния этих специалистов, подчеркнута ее потенциальная польза и влияние на их работоспособность и общее качество жизни.

Широко признано, что уровень физической подготовленности и потенциал ее роста напрямую влияют на работоспособность и утомляемость. Связь очевидна: повышение физической подготовленности приводит к улучшению здоровья, повышению производительности труда и эффективности выполнения служебных обязанностей.

Следовательно, М. Ю. Нохрин, Е. В. Кошкин и А. С. Михайлов выделил два фундаментальных принципа физической подготовки, которые оказывают положительное влияние как на личное самочувствие, так и на профессиональную деятельность:

1. Адаптируйте физическую активность к индивидуальным возможностям.
2. Обеспечивать регулярность и контроль при занятиях различными видами физической культуры.

Для обеспечения высокого уровня физической подготовленности сотрудников уголовно-исполнительной системы важно реализовать уникальную и строгую программу физической подготовки. Эта программа должна быть направлена на улучшение уровня физической подготовки, силы, выносливости и ловкости [1, с. 23].

Стандарты физической подготовки должны периодически пересматриваться и обновляться, чтобы отражать меняющиеся потребности работы и меняющийся характер пенитенциарной системы. Это гарантирует, что сотрудники будут адекватно подготовлены к решению растущих объемов и сложности своих профессиональных задач.

В дополнение к стандартам физической подготовки крайне важно включить другие аспекты профессионального образования, такие как обучение этике и курсы по эффективному общению и разрешению конфликтов. Эти элементы способствуют общему развитию всесторонне развитых и компетентных сотрудников пенитенциарной системы.

В целом, комплексная и уникальная программа физической подготовки в сочетании с постоянным профессиональным образованием поможет обеспечить физическую и моральную подготовку сотрудников пенитенциарной системы к эффективному выполнению своих обязанностей в сложных и меняющихся условиях.

По мнению А. В. Садкова и А. Р. Чумовицкой [2, с. 143], основной задачей физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы является

целенаправленное создание условий, способствующих повышению и поддержанию их физических и психологических способностей, в конечном итоге улучшающих их выполнение служебных обязанностей. Физическая подготовка играет значительную роль в общем здоровье и благополучии сотрудников исправительной системы, охватывая различные виды физических упражнений, такие как легкая атлетика, командные виды спорта, боевая техника, лыжная подготовка и т. д. Данные физические нагрузки положительно влияют на их здоровье, независимо от их профессиональной деятельности в этих областях.

Физическая подготовка работников пенитенциарной системы оказывает ряд положительных эффектов на их здоровье и общее благополучие. Эти эффекты включают в себя:

1. Улучшение деятельности сердечно-сосудистой системы. Регулярные физические тренировки могут повысить эффективность работы сердца и легких, что приводит к улучшению общего состояния сердечно-сосудистой системы. Это может снизить риск сердечных заболеваний и других сердечно-сосудистых заболеваний.

2. Увеличение силы и выносливости. Физическая подготовка помогает сотрудникам развивать мышечную силу и выносливость, что может улучшить их способность выполнять тяжелые физические задачи на рабочем месте. Это может привести к повышению производительности и снижению утомляемости.

3. Повышенная гибкость и мобильность. Тренировочные упражнения, направленные на растяжку и подвижность, могут улучшить гибкость и диапазон движений сотрудников. Это может снизить риск травм опорно-двигательного аппарата и улучшить их способность выполнять задачи, требующие сгибания, достижения или подъема.

4. Снижение стресса. Физические тренировки высвобождают эндорфины, которые являются естественными усилителями настроения. Регулярные физические упражнения могут снизить уровень стресса, облегчить беспокойство и улучшить психическое благополучие. Это может способствовать созданию позитивной рабочей атмосферы и повышению удовлетворенности сотрудников.

5. Контроль веса. Физические тренировки могут помочь сотрудникам поддерживать здоровый вес или сбросить лишний вес. Это может снизить риск возникновения проблем со здоровьем, связанных с ожирением, таких как диабет, высокое кровяное давление и проблемы с суставами.

6. Улучшение умственной концентрации и продуктивности. Доказано, что регулярная физическая активность улучшает когнитивные функции, включая улучшение концентрации, памяти и способности решать проблемы.

Сотрудники, занимающиеся физической подготовкой, могут повысить умственную концентрацию и продуктивность своей работы.

В целом, физическая подготовка сотрудников пенитенциарной системы играет жизненно важную роль в укреплении их здоровья, снижении риска травматизма, повышении производительности и создании позитивной рабочей среды.

Несмотря на положительную динамику влияния физической подготовки на физическое состояние сотрудника, в организации и реализации умений и навыков имеются некоторые проблемные вопросы.

Одной из таких проблем является наличие или увеличение числа травм и летальных исходов при несении службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы России. Это связано со следующими причинами:

- как правило, численность сотрудников в разы меньше, чем численность спецконтингента;
- психологическая сторона выражена отношением осужденного к сотруднику, а именно восприятие сотрудника, который выполняет свои служебные обязанности, как некоего врага;
- проведение занятий по физической подготовке с личным составом реализуются формально;
- занятия личного состава спортом часто носят формальный характер.

Налицо снижение оценочной планки учреждений ФСИН закрытого типа.

Вышеуказанные проблемные вопросы, по нашему мнению, следует решить следующим образом:

- во-первых, необходимо усовершенствовать процедуру организации и проведения занятий по физической подготовке;
- во-вторых, разработать комплекс мер по повышению стрессоустойчивости сотрудников как в повседневной служебной деятельности, так и в экстремальных, чрезвычайных ситуациях;
- в-третьих, разработать гармоничную систему теоретических и практических занятий [3, с. 215].

Таким образом, физическая подготовка играет решающую роль в улучшении общего физиологического состояния сотрудников системы уголовного правосудия. Тяжелый характер их работы в сочетании с продолжительным рабочим днем и высоким уровнем стресса может негативно повлиять на их общее состояние здоровья и благополучие. Однако доказано, что регулярные физические тренировки улучшают физическую форму, здоровье сердечно-сосудистой системы, мышечную силу и выносливость. Кроме того, физические тренировки могут оказать положительное влияние на психическое здоровье, снижая

стресс, улучшая настроение и повышая устойчивость. Реализуя комплексные программы физической подготовки и поощряя сотрудников уделять первоочередное внимание своему здоровью и физической форме, система уголовного правосудия может поддерживать благополучие и производительность своих сотрудников, что приведет к более эффективной и устойчивой работе.

Литература:

1. Карпухина, Е. А. К вопросу о совершенствовании физической подготовки в деятельности сотрудника УИС // Пермский период. Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. — Пермь, 2019. — С. 23–24.
2. Садкова, А. В., Чумовицкая, А. Р. Физическая подготовка как средство, влияющее на профессиональное долголетие сотрудника // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. — Вологда, 2018. — С. 142–145.
3. Нохрин, М. Ю., Кошкин, Е. В., Михайлов, А. С. Оздоровительная роль физической подготовки в служебной деятельности сотрудника УИС // IV Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. — Пермь, 2018. — С. 214–217.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 17.10.2023. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,4.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.